

Алькенова Саяжан Николаевна

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ ПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Настоящая статья посвящена исследованию кластеров подражательных слов английского и казахского языков и дальнейшему их сравнительному анализу. В статье, согласно общим правилам, принципам и фонотактическим ограничениям, рассматривается структура допустимых сращений согласных в обоих языках с подробным описанием их типов, подразделяемых на начальные двухконсонантные кластеры, начальные трёхконсонантные кластеры, конечные и средние консонантные кластеры и кластеры с участием дифтонгов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 18-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
8. **Литературная энциклопедия терминов и понятий** / под ред. А. Н. Николютина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.
9. **Максимов В. И.** Стилистические ресурсы семантики лексических единиц // Стилистика и литературное редактирование / под ред. проф. В. И. Максимова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2007. С. 169-188.
10. **Свод памятников фольклора народов Дагестана:** в 20-ти т. М.: Наука, 2010. Т. 1. Сказки о животных / сост. А. М. Ганиева; отв. ред. А. М. Аджиев. 378 с.
11. **Свод памятников фольклора народов Дагестана:** в 20-ти т. М.: Наука, 2011. Т. 2. Волшебные сказки / сост. А. М. Ганиева; отв. ред. А. М. Аджиев. 653 с.
12. **Солганик Г. Я.** Практическая стилистика русского языка. М.: Академия, 2006. 304 с.
13. **Токтарова Н. К.** К вопросу о функциональных аналогах императива в русском и кумыкском языках // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2009. № 35. С. 50-54.
14. **Хасбулатова З. А.** Антонимы в кумыкском языке (лексико-грамматический и стилистический аспекты): дисс. ... к. филол. н. Махачкала: УРАН ДНЦ, 2011. 162 с.

FUNCTIONING OF ANTONYMS IN THE KUMYK FOLK TALES

Abdullabekova Umsalimat Bagautdinovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Institute of National Economy
irma-uma@mail.ru

The article analyzes functioning of antonyms in the Kumyk folk tales. The author concludes that in the language of tales antonyms form the most significant lexical group which is conditioned by genre features. In the Kumyk tales there are non-cognate and cognate linguistic antonyms which are formed by the addition of an affix *-ma*. The language of tales is characterized by frequent use of compound antonyms which are hyphenated.

Key words and phrases: Kumyk folk tale; tales of Turkic peoples; antonym; linguistic antonym; contextual antonym; antithesis; pair antonym.

УДК 81'373.612.2

Филологические науки

Настоящая статья посвящена исследованию кластеров подражательных слов английского и казахского языков и дальнейшему их сравнительному анализу. В статье, согласно общим правилам, принципам и фонотактическим ограничениям, рассматривается структура допустимых сращений согласных в обоих языках с подробным описанием их типов, подразделяемых на начальные двухконсонантные кластеры, начальные трёхконсонантные кластеры, конечные и средние консонантные кластеры и кластеры с участием дифтонгов.

Ключевые слова и фразы: фонотактика; кластеры; фонемы; подражательные слова; фонотактические ограничения; принцип последовательности звучности; сочетание звуков.

Алькенова Саяжан Николаевна

Горно-Алтайский государственный университет
alkenova2013@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ ПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Фонотактика – область фонологии, изучающая ограничения по созданию допустимых согласных сращений (кластеров) [1, с. 11].

Касательно трактовки понятия *фонемы*, мы, вслед за С. Б. Сарбашевой, разделяем точки зрения представителей Ленинградской фонологической школы (Л. В. Щерба; Л. Р. Зиндер; В. Б. Касевич; Л. В. Бондарко), которые рассматривают фонему как «минимальную линейно неделимую единицу языка, не имеющую самостоятельного значения и лишь потенциально, в составе звуковой оболочки оформляемой ею словоформы, связанную со смыслом» [2, с. 34].

А. М. Щербак считает, что для симпатических слов, передающих всевозможные зрительные проявления «молчащих» предметов в тюркских языках, характерно преобладание в начальной позиции сонантов, в конечной – сочетание сонантов **л** и **р** с глухими согласными: каз. *жалт-жұлт* [3, с. 127].

Изобразительные слова, по мнению А. М. Щербака, могут начинаться любым гласным и согласным, кроме **р** и **ң**; для вокализма характерно наличие в первом компоненте широкого гласного, во втором – узкого: *тақ-тұқ*. В начале любого изобразительного слова допускается один согласный, в конце – два, из которых первый – сонант, а второй – шумный, глухой: **рк, лк, нк, рт, лт, ре** (наиболее распространённые в тюркских языках); **рп, лп, мп, рш, рч, лч, нч, рх** (наименее распространённые) [Там же, с. 130].

А. Бонковская в своей магистерской работе («Ненормативные английские кластеры, образуемые при выпадении гласных при быстром потоке речи») подчёркивает, что фонотактические ограничения отражают специфику конкретного языка: разные языки допускают разные ограничения, например, в английском языке нет такой последовательности звуков как /mr/, в отличие от польских *mroz* 'мороз', *mrowisko* 'муравейник' [1, с. 11-12].

Согласно автору, структура допустимых (предпочтительных) сращений согласных (кластеров) объясняется такими теориями как принцип сонорной последовательности (the Sonority Sequencing Principle) и принцип оптимального интервала сонорности (the Optimal Sonority Principle), а также некоторыми общими (универсальными) и ориентированными на конкретный язык фонотактическими ограничениями [Там же, с. 9].

Автором А. Бонковской выделяются следующие универсальные фонотактические ограничения: 1) ограничения, касающиеся группы звуков, составляющих естественный класс и имеющих хотя бы одно общее свойство, например, звуки /p/, /t/, /k/, /b/, /d/, /g/ как взрывные согласные имеют одинаковый способ артикуляции; 2) в английском языке наблюдается тенденция сращений согласных по месту артикуляции, например, губно-губные взрывные /p/, /b/, как правило, следуют за губно-губным носовым /m/ (*damp, lamp*); альвеолярные взрывные /t/, /d/, чаще следуют за альвеолярным носовым /n/ (*ant, band*); велярным взрывным /k/, /g/, в основном, предшествует велярный носовой /ŋ/ (*bank, junk, link*) [Там же, с. 12].

Автор также замечает, что принцип последовательности звуков предпочтительнее считать не универсальным правилом, а всего лишь «тенденцией», поскольку существуют некоторые кластеры, которые не отвечают вышеизложенному принципу. Иными словами, принцип последовательности звуков нарушается ориентированными на конкретный язык ограничениями [Там же, с. 15].

А. Бонковская в своей работе детально описывает механизм образования английских законных кластеров, подразделяя их на начальные двухконсонантные кластеры, начальные трёхконсонантные кластеры, конечные консонантные кластеры и кластеры с участием дифтонгов.

В английском языке начальные кластеры состоят из 2-х или 3-х согласных (самые частотные), средние кластеры – из 5-ти согласных (*sempstress /mpstr/*), конечные кластеры – до 4-х согласных (*sixths /xths/*) [Там же].

Автор выделяет два типа **начальных двухконсонантных кластеров**:

1. Кластеры с начальным звуком /s/ с последующими согласными звуками /p/, /t/, /k/, /f/, /m/, /n/, /l/, /w/, /j/, например, *spire, stay, sky, sphere, smile, snail, slot, swap, Sue*.

Отсюда следует, что глухому фрикативному /s/ соответствуют звонкие фрикативные, носовые, плавные и промежуточные звуки. Здесь же следует отметить, что в подобных сочетаниях звук /s/ считается доначальным согласным (pre-initial consonant), а последующие звуки – начальными согласными (initial consonants).

2. Кластеры с аппроксимантами /l/, /w/, /j/, /r/, каждому из которых предшествуют конкретные согласные звуки: звуку /l/ в английском языке предшествуют звуки /p/, /k/, /b/, /g/, /f/, /s/, /ʃ/, например, *play, clay, black, glide, fly, slot, schlep*; звуку /w/ предшествуют звуки /t/, /k/, /d/, /g/, /θ/, /s/, /ʃ/, например, *tweet, quick, dwell, Gwen, Thwart, sway, schwa*; звуку /r/ предшествуют звуки /p/, /t/, /k/, /b/, /d/, /g/, /f/, /θ/, /ʃ/, например, *pray, try, cry, bread, dry, green, fry, throw, shrill*; звуку /j/ предшествуют звуки /p/, /t/, /k/, /b/, /d/, /f/, /s/, /h/, /v/, /z/, /m/, /n/, /l/, например, *pure, tune, cute, beauty, duty, few, Sue, huge, view, Zeus, mute, new, lewd*.

В подобных сочетаниях аппроксиманты являются постначальными согласными (post-initial consonants), предшествующие им вышеперечисленные согласные звуки – начальными согласными (initial consonants).

Можно отметить, что наиболее частотными и законными являются сочетания взрывных /k/ и глухих фрикативных /v/ и /z/ с аппроксимантами. Звук /f/ сочетается только с тремя аппроксимантами /l/, /t/ и /j/ (*fly, fry, few*), и, хотя по правилам принципа сонорной последовательности сочетания /fw/ считаются нормативными, в английском языке примеры с подобными кластерами отсутствуют.

В английском языке не встречаются сочетания аппроксимант + аппроксимант, за исключением слова *lewd*, где аппроксимант /l/ сочетается с аппроксимантом /j/. В английском языке также недопустимы сочетания аффрикаты с любым согласным в начальной двухконсонантной позиции в слове [Там же, с. 17-18].

Что касается **начальных трёхконсонантных кластеров**, в английском языке это сочетания звука /s/ + глухие взрывные (/p/, /t/, /k/) + аппроксимант (/w/, /r/, /l/, /j/), например, *sprint, stray, screen, squeak, squire, spew, sclerosis, splash, stew*. В подобных сочетаниях первый звук /s/ относится к доначальным согласным (pre-initial consonant), второй звук (/p/, /t/, /k/) является начальным согласным (initial consonant), последний звук (/w/, /r/, /l/, /j/) считается постначальным согласным (post-initial consonant).

Все английские нормативные начальные трёхконсонантные кластеры формируются из дублированных двойных нормативных кластеров, например, слово *screen* состоит из нормативных двойных кластеров /sk/ и /kr/ [Там же, с. 19].

Можно отметить, что аппроксиманты /r/ и /j/ как третий компонент в начальных трёхконсонантных кластерах допускают большое количество комбинаций, поскольку они сочетаются со всеми глухими взрывными, например, *spray, stray, screen, spew, stew, stewart*. Другой аппроксимант /l/ сочетается с двумя взрывными /p/, например, *splash* и /k/, *sclerosis*. Аппроксимант /w/ формирует начальные трёхконсонантные кластеры только том в случае, если ему предшествует сочетание /sk/, например, *squeak*. Сочетания /tl/, /pw/, /tw/, хотя отвечают принципу сонорной последовательности, в английском языке отсутствуют, а потому становятся случайными пробелами (accidental gaps) [Там же, с. 18-19].

Конечные консонантные кластеры отличаются от начальных консонантных кластеров тем, что они включают в качестве сегмента флективные окончания, например, *dogs, makes, cooked* [Там же, с. 19].

А. Бонковская отмечает тенденцию конечных консонантных кластеров являться «зеркальными отражениями» допустимых начальных консонантных кластеров, например, *fly* и *scarf*, *plant* и *scalp* [Там же, с. 20].

Существуют два типа конечных консонантных кластеров:

1. Последовательность носового, бокового (латерального) или /s/ + любой консонант, например, *jump*, *belt*, *task*. Следует отметить, что наиболее продуктивным является сочетание бокового (латерального) + любой консонант, например, за звуком /l/ следуют звуки /p/ (*help*), /b/ (*bulb*), /t/ (*belt*), /d/ (*hold*), /k/ (*hulk*), /tʃ/ (*filch*), /dʒ/ (*divulge*), /f/ (*golf*), /v/ (*twelve*), /θ/ (*wealth*), /s/ (*false*), /z/ (*Charles*), /ʃ/ (*Welsh*), /m/ (*elm*), /n/ (*kiln*); за звуком /r/ следуют те же самые согласные, как в случае с /l/ (*sharp*, *curb*, *art*, *barb*, *bark*, *March*, *charge*, *surf*, *serve*, *birth*, *curse*, *cheers*, *harsh*, *harm*, *adorn*), и дополнительно звуки /g/ (*iceberg*) и /l/ (*curl*).

Из числа носовых звуков звук /m/ сочетается с 4-мя согласными (/p/, /t/, /f/, /z/ – *lamp*, *dreamt*, *triumph*, *arms*), звук /n/ – с 7-ю согласными (/t/, /d/, /t/, /d/, /θ/, /s/, /z/ – *absent*, *and*, *lunch*, *change*, *tenth*, *absence*, *lens*), звук /ŋ/ – с 4-мя согласными (/d/, /k/, /θ/, /z/ – *ringed*, *bank*, *strength*, *rings*). Что касается звука /s/, то последний сочетается с 3-мя согласными (/p/, /t/, /k/ – *crisp*, *adjust*, *ask*).

2. Последовательность любого консонанта + один из апикальных (верхушечных) консонантов /t/, /d/, /s/, /z/, /θ/, например, *laughed*, *dogs*, *fifth* [Там же, с. 21]. Автором А. Бонковской отмечается высокая частотность сочетаний взрывных /t/ и /d/ с 11-ю согласными: звук /t/ сочетается со звуками /p/ (*adapt*), /k/ (*act*), /tʃ/ (*watched*), /f/ (*craft*), /θ/ (*toothed*), /s/ (*adjust*), /ʃ/ (*abashed*), /m/ (*dreamt*), /n/ (*accent*), /l/ (*adult*), /r/ (*art*); звук /d/ сочетается со звуками /b/ (*robbed*), /g/ (*sagged*), /dʒ/ (*fledged*), /v/ (*loved*), /ð/ (*clothed*), /z/ (*dazed*), /ʒ/ (*roughed*), /n/ (*bend*), /ŋ/ (*ringed*), /l/ (*bold*), /r/ (*lord*) [Там же].

Глухому фрикативному /s/ предшествуют звуки /p/, /t/, /k/, /f/, /θ/, /n/, /l/, /r/ (*lapse*, *eats*, *tax*, *handcuffs*, *deaths*, *absence*, *false*, *curse*); звонкому фрикативному /z/ предшествуют звуки /b/, /d/, /g/, /v/, /ð/, /m/, /n/, /ŋ/, /l/, /r/ (*vides*, *besides*, *digs*, *loves*, *smoothes*, *aims*, *lens*, *rings*, *Charles*, *hers*); звук /θ/ сочетается с 8-ю согласными (*depth*, *eighth*, *width*, *fifth*, *tenth*, *length*, *health*, *birth*) [Там же].

Кластеры с участием дифтонгов – в английском языке допускают сочетания смыкающего дифтонга /au/ со звуками, артикулируемыми с помощью кончика языка /t/, /d/, /s/, /z/, /n/, /θ/, /ð/, /tʃ/, /dʒ/, /l/, /r/ (*about*, *cloud*, *noun*, *mouse*, *pouch*, *mouth*). В английском языке не допускаются сочетания /w/ + /au/, /j/ + /ai/, /ai/ + /j/, /j/ + /ɔi/, /w/ + /ɔi/, дифтонг /ɔi/ также не может предшествовать палатальным, губным и веллярным звукам. Однако такие сочетания встречаются в низкочастотных неофициальных словах как *yikes*, *yoiks*, *wow* [Там же, с. 22].

При сравнительном анализе кластеров подражательных слов английского (299 лексем) и казахского (151 лексема) языков можно отметить следующее:

I. Кластеры подражательных слов английского языка. Из допустимых начальных двухконсонантных кластеров I типа с начальным /s/ и последующими согласными звуками /p/, /t/, /k/, /f/, /m/, /n/, /l/, /w/, /j/ в нашей базе данных подражательных слов английского языка зафиксированы следующие кластеры: /sp/ – *spit*; *spurt*; *spink*; *sputer*; *spatter* (5 лексем); /st/ – *stab*; *stam*; *storm*; *stamp*; *stomp*; *stutter*; *stir*; *staple* (8 л.); /sm/ – *smack*; *smash* (2 л.); /sn/ – *snick*; *sniff*; *sneeze*; *snarl*; *snort*; *snigger*; *snore* (7 л.); /sl/ – *slam*; *slap*; *slash*; *slat*; *slush*; *slosh*; *slip*; *slurp*; *slur* (9 л.); /sw/ – *swash*; *swell*; *swirl*; *switch* (4 л.); (отсутствуют кластеры /sk/, /sf/, /sj/).

Что касается кластеров II типа (аппроксиманты /l/, /w/, /j/, /r/, каждому из которых предшествуют конкретные согласные звуки), то мы рассмотрим каждый случай в отдельности:

1) из числа допустимых кластеров с аппроксимантом /l/ (/pl/, /kl/, /bl/, /gl/, /fl/, /sl/, /ʃl/) в нашей базе данных подражательных слов английского языка отмечаются следующие кластеры: /pl/ – *plop*; *plash*; *plonk*; *plump*; *plaint* (5 л.); /kl/ – *clap*; *cluck*; *clack*; *clash*; *clang*; *click*; *clap*; *clomp*; *clank*; *clink*; *clamour*; *clatter*; *clutter*; *clangour*; *claw* (18 л.); /bl/ – *blast*; *blubber*; *blether*; *blow*; *blare* (5 л.); /fl/ – *flick*; *flap*; *flash*; *flush*; *flip*; *flop*; *flutter*; *flake*; *flow*; *fluster*; (10 л.) (отсутствуют кластеры /gl/, /sl/, /ʃl/);

2) из числа допустимых кластеров с аппроксимантом /w/ (/tw/, /kw/, /dw/, /gw/, /θw/, /sw/, /ʃw/) в нашей базе данных подражательных слов английского языка имеются только два кластера: /tw/ – *twang*; *tweet*; *twit*; *twirl*; *tweedle*; *twittle*; *twattle*; *tree* (8 л.); /kw/ – *quiver*; *quake* (2 л.); (отсутствуют кластеры /dw/, /gw/, /θw/, /sw/, /ʃw/);

3) из числа допустимых кластеров с аппроксимантом /r/ (/pr/, /tr/, /kr/, /br/, /dr/, /gr/, /fr/, /θr/, /ʃr/) в нашей базе данных подражательных слов английского языка присутствуют все кластеры: /pr/ – *prattle*; (1 л.); /tr/ – *trill*; *tramp*; *trickle*; *tramp*; *trumpet* (5 л.); /kr/ – *creak*; *crack*; *crash*; *crush*; *crool*; *crick*; *crackle*; *cribble*; *crump*; *crisp*; *crimp*; *croak*; *crunch*; *cry*; *crow* (15 л.); /br/ – *brawl*; *brattle*; *bray*; (3 л.); /dr/ – *drum*; *drip*; *drop*; *drib*; *drill*; *drawl*; *drizzle*; *dribble*; *drone* (9 л.); /θr/ – *thrum*; *thrash*; (2 л.); /ʃr/ – *shriek*; *shrill* (2 л.); /gr/ – *grin*; *gruff*; *grit*; *gritt*; *growl*; *grizzle*; *grunt*; *grist*; *grouse*; *grate*; *groan*; *grumdle*; *grumble*; *grind* (14 л.); (за исключением кластера /fr/);

4) из числа допустимых кластеров с аппроксимантом /j/ (/pj/, /tj/, /kj/, /bj/, /dj/, /fj/, /sj/, /hj/, /vj/, /zj/, /mj/, /nj/, /lj/) в нашей базе данных подражательных слов английского языка отмечаются только два кластера: /mj/ – *mew*; *miaow* (2 л.); /hj/ – *whew*; (1 л.); (отсутствуют кластеры /pj/, /tj/, /kj/, /bj/, /dj/, /fj/, /sj/, /vj/, /zj/, /nj/, /lj/).

Из допустимых начальных трёхконсонантных кластеров (звук /s/ + глухие взрывные (/p/, /t/, /k/) + аппроксимант (/w/, /r/, /l/, /j/)) в нашей базе данных подражательных слов английского языка присутствуют следующие кластеры: /spl/ – *split*; *splash*; *splat*; *splash*; *splut* (5 л.); /spr/ – *spring*; *sprinkle*; *spray* (3 л.); /skw/ – *squall*; *squash*; *squeak*; *squeal*; *squish*; *squirt*; *squawk*; *sqelch* (8 л.); /skr/ – *scream*; *scrabble*; *scratch*; *screech*; *scrape* (5 л.); /str/ – *strum*; *strike* (2 л.).

Из допустимых конечных двухконсонантных кластеров I типа (носовой, боковой (латеральной) или /s/ + любой консонант) в нашей базе данных подражательных слов английского языка отмечены следующие кластеры: /lp/ – *gulp*; *yelp* (2 л.); /ltʃ/ – *quelch* (1 л.); /mp/ – *bump*; *whomp*; *crump*; *stamp*; *stomp*; *tramp*; *crimp*; *plump*; *champ* (9 л.); /nt/ – *pant*; *grunt*; *vibrant*; *plaint*; *chant* (5 л.); /nk/ – *honk*; *yank*; *clonk*; *clank*; *clink*;

plonk; spink; oink (8 л.); /nd/ – *wind; grind* (2 л.); /ntʃ/ – *finch; punch; crunch* (3 л.); /ns/ – *rinse* (1 л.); /ŋk/ – *oink* (1 л.); /sp/ – *rasp; crisp* (2 л.); /st/ – *hist; blast; grist* (3 л.); /sk/ – *whisk* (1 л.).

Из допустимых **конечных двухконсонантных кластеров** II типа (любой консонант + один из апиальных (верхушечных) консонантов /t/, /d/, /s/, /z/, /θ/) в нашей базе данных подражательных слов английского языка зафиксированы только два кластера: /ft/ – *waft* (1 л.), /ks/ – *yoicks* (1 л.).

В нашей базе данных подражательных слов английского языка присутствуют и другие кластеры: /kl/ – *cackle; crackle; trickle; chuckle* (4 л.); /fl/ – *baffle; shuffle* (2 л.); /pl/ – *staple* (1 л.); /sl/ – *rustle; whistle* (2 л.); /bl/ – *babble; bubble; gobble; gabble; mumble; rumble; wobble; burble; warble; cribble; dribble; scrabble* (12 л.); /gl/ – *gaggle; guggle; gurgle* (3 л.), – которые являются допустимыми начальными двухконсонантными кластерами, они, видимо, встречаются и в конечной позиции слова.

Что касается конечных двухконсонантных кластеров /tl/, /tʃ/, /dl/, /ŋl/, /zl/ (например, /tl/ – *tittle; tattle; brattle; prattle; twittle; twattle* (6 л.); /tʃ/ – *switch; scratch* (2 л.); /dl/ – *tweedle* (1 л.); /ŋl/ – *jingle; jangle; dangle; dingle* (4 л.); /zl/ – *fizzle; drizzle; grizzle* (3 л.)), то мы их рассматриваем за пределами фиксированных закономерностей, поскольку их формирование не следует ни одному из вышеприведённых правил.

Среди подражательных слов английского языка встречаются и **конечные трехконсонантные кластеры**: /nkl/ – *tinkle; sprinkle* (2 л.); /mbl/ – *wamble; grumble* (2 л.), – образование которых также рассматривается за пределами фиксированных закономерностей.

Что касается **кластеров с участием дифтонгов**, то в нашей базе данных присутствуют следующие: [ai] *pipe; whine; wipe; yipe; chime; strike; vibrant; cry; grind; sigh* (10 л.); [ei] *hail; shake; wail; quake; grate; flake; scrape; waly; bray; plaint; staple; neigh; bay; spray* (14 л.); [ɔi] *noise; oink; oingk; yoicks* (4 л.); [au] *shout; howl; yowl; grouse; wow; yow; row* (7 л.); [əu] *moan; croak; drone; groan; blow; crow; flow; miaow; bellow; yo-ho; howk; tow* (12 л.); [ɛə] *blare* (1 л.) (кластеры с дифтонгами в примерах *yipe; yoicks; wow; yow; row*, – согласно фонотактическим ограничениям английского языка, считаются недопустимыми, однако, как мы замечаем, встречаются в подражательных словах).

Более того, нами обнаружены и **средние консонантные кластеры**: /kw/ – *liquid* (1 л.); /mp/ – *rumpus; trumpet; whimper* (3 л.); /br/ – *vibrant* (1 л.); /st/ – *fluster* (1 л.); /sp/ – *whisper* (1 л.); /nd/ – *thunder* (1 л.), – образование которых считается нормативным.

II. Кластеры подражательных слов казахского языка. Нами обнаружены следующие кластеры:

1) **начальные двухконсонантные кластеры**: /тф/ – *тфу* (1 л.); /пр/ – *пrr* (1 л.); /тp/ – *тpa-pa-pa* (1 л.);

2) **конечные двухконсонантные кластеры**: /рт/ – *дағбырт; тізірт; борт; бырт; морт; кірт; пырт; сарт; сырт; шарт; шырт; күрт; шырт; қарт; қырт; сұрт* (16 л.); /рп/ – *арп* (1 л.); /нк/ – *ыңқ; таңқ; сыңқ; мыңқ; дыңқ; тыңқ; шаңқ; қаңқ; маңқ* (9 л.); /рс/ – *ырс; арс; мырс; дүрс; күрс; бүрс; пырс; парс; тарс; тырс; торс; гүрс; қорс; мырс; тұрс* (15 л.); /ск/ – *ысқ* (1 л.); /лк/ – *шылқ; бұлқ; былқ; қылқ; сылқ* (5 л.); /лп/ – *сылп; салп; жалп; залп; шолп; шалп; шұлп* (7 л.); /лт/ – *қалт; селт; бұлт; жалт; жылт; жұлт* (6 л.); /рк/ – *күрк* (1 л.); /мп/ – *гүмп; күмп; шомп* (3 л.); /лк/ – *бұлқ; селк* (2 л.); /рк/ – *қарқ; бұрқ; тырқ; жарқ; жұрқ; бырқ; құрқ; сарқ* (8 л.); /лш/ – *қалиш* (1 л.); /нк/ – *дүңк* (1 л.); /рш/ – *қарш* (1 л.);

3) **средние двухконсонантные кластеры**: /пч/ – *енчү* (1 л.); /ғб/ – *дағбырт* (1 л.); /рт/ – *айтыс-тартыс; сартыл* (2 л.); /рс/ – *ырсыл; тарсыл; гүрсіл; дүрсіл; күрсіл; тарсыл* (6 л.); /ск/ – *ысқырық* (1 л.); /лп/ – *шылпыл; шолпыл; шалпыл* (3 л.); /лт/ – *елтек-телтек; шолтаң; жалтыл; жалтыр; жылтыр; қалтыл* (6 л.); /рк/ – *дүркін; күркіл; күркір* (3 л.); /мп/ – *дүмпіл* (1 л.); /лк/ – *бүлкіл* (1 л.); /рк/ – *жарқыл; жарқын* (2 л.); /нк/ – *ыңқыл; қаңқыл; қыңқыл; саңқыл; шаңқыл; қалшыл* (2 л.); /қс/ – *бықсыма* (1 л.); /нғ/ – *қаңғыр; даңғыр; дыңғыл; сыңғыр* (4 л.); /ңг/ – *күңгір; міңгір* (2 л.); /лд/ – *салдыр; гүлдір; былдыр; шылдыр; шүлдір; сылдыр* (6 л.); /бд/ – *сыбдыр* (1 л.); /тп/ – *әтпүш* (1 л.); /кс/ – *өксік* (1 л.); /тк/ – *шытқыл* (1 л.); /лж/ – *былжыр; мылжың* (2 л.); /нк/ – *дүңкіл; күңкіл* (2 л.); /мб/ – *күмбір* (1 л.); /нс/ – *қыңсыл* (1 л.);

4) **кластеры с участием дифтонгов**: /ай/ – *япырай; алақай; айқай; айғай; айтыс-тартыс; ойпырай; ұйғай* (8 л.); /ау/ – *адам-ау; дау-дабыра; қоңырау; аух* (4 л.); /ой/ – *ойпырай* (1 л.); /үй/ – *үйғай* (1 л.).

Таким образом, при сравнительном анализе кластеров подражательных слов английского и казахского языков можно сделать следующие выводы:

1. В подражательных словах английского языка в основном преобладают **начальные двухконсонантные кластеры** (136 лексем) и **конечные двухконсонантные кластеры** (84 лексем); в подражательных словах казахского языка – **конечные двухконсонантные кластеры** (71 лексема) и **средние двухконсонантные кластеры** (57 лексем).

2. Сходства или совпадения кластеров подражательных слов обоих языков обнаружены в следующих типах кластеров: **начальные двухконсонантные кластеры** (англ.: /pr/ (*prattle*) – каз.: /пr/ (*npp*); англ.: /tr/ (*trill; tramp; trickle; tramp; trumpet*) – каз.: /тr/ (*mra-pa-pa*)); **конечные двухконсонантные кластеры** (англ.: /lp/ (*gulp; yelp*) – каз.: /лп/ (*сылп; салп; жалп; залп; шолп; шалп; шұлп*); англ.: /mp/ (*bump; crump; stamp; tramp; crimp; champ*) – каз.: /мп/ (*гүмп; күмп; шомп*); англ.: /ŋk/ (*oink*) – каз.: /нк/ (*дүңк*)); **средние двухконсонантные кластеры** (англ.: /mp/ (*rumpus; trumpet; whimper*) – каз.: /мп/ (*дүмпіл*)); **дифтонги** (англ.: /ai/ (*pipe; whine; wipe; yipe; chime; strike; vibrant; cry; grind; sigh*) – каз.: /ай/ (*япырай; айқай; айғай; ұйғай*); англ.: /ɔi/ (*noise; oink; oingk; yoicks*) – каз.: /ой/ (*ойпырай*); англ.: /au/ (*shout; howl; yowl; grouse; wow; yow; row*) – каз.: /ау/ (*адам-ау; дау-дабыра; қоңырау; аух*)); можно также отметить «зеркальные конечные двухконсонантные кластеры»: англ.: /kl/ (*cackle; crackle; trickle; chuckle*) – каз.: /лк/ (*бұлқ; селк*); англ.: /tl/ (*tittle; tattle; brattle; prattle; twittle; twattle*) – каз.: /лт/ (*қалт; селт; бұлт; жалт; жылт; жұлт*)).

3. Исходя из инвентаря исследованных нами подражательных слов английского (299 л.) и казахского (151 л.) языков, всего выявленных нами кластеров подражательных слов английского языка – 53 (/sp/; /st/; /sm/; /sn/; /sl/; /sw/; /pl/; /kl/; /bl/; /fl/; /tw/; /kw/; /pr/; /tr/; /kr/; /br/; /dr/; /θr/; /ʃr/; /gr/; /mj/; /hj/; /spl/; /spr/; /skw/; /skr/; /str/; /p/; /ltf/; /mp/; /nt/; /nk/; /nd/; /ntf/; /ns/; /ŋk/; /sk/; /ft/; /ks/; /gl/; /tl/; /ttf/; /dl/; /ŋl/; /zl/; /nkl/; /mbl/; /ai/; /ei/; /ɔi/; /au/; /əu/; /ɛə/), кластеров подражательных слов казахского языка – 35 (/тф/; /пр/; /тр/; /рт/; /рп/; /ңк/; /рс/; /ск/; /лк/; /лп/; /лт/; /рк/; /мп/; /лк/; /рк/; /лш/; /ңк/; /рш/; /ай/; /ау/; /ой/; /үй/; /пч/; /ғб/; /кс/; /ңғ/; /ңг/; /лд/; /бд/; /тп/; /кс/; /тк/; /лж/; /мб/; /ңс/). Частотность всех вышеупомянутых кластеров в подражательных словах обоих языков находится в пределах равенства с небольшим преобладанием кластеров /kl/ (18 л.), /kr/ (15 л.) в английском и /рт/ (16 л.), /рс/ (15 л.) в казахском.

Список литературы

1. **Бонковская А.** Ненормативные английские кластеры, образуемые при выпадении гласных при быстром потоке речи: магистерская диссертация. Щецин: Щецинский университет, 2014. 69 с.
2. **Сарбашева С. Б.** Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном плане). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. 244 с.
3. **Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Ленинград: Наука, 1987. 152 с.

THE RESEARCH OF IMITATIVE WORDS CLUSTERS IN THE ENGLISH AND KAZAKH LANGUAGES

Al'kenova Sayazhan Nikolaevna
Gorno-Altai State University
alkenova2013@mail.ru

The article is devoted to the study of imitative words clusters in the English and Kazakh languages and their further comparative analysis. In this paper the author, according to the general rules, principles and phonotactic constraints, considers the structure of possible adhesions of consonants in both languages with a detailed description of their types, divided into initial two-consonant clusters, initial three-consonant clusters, final and middle consonant clusters and clusters with diphthongs.

Key words and phrases: phonotactics; clusters; phonemes; imitative words; phonotactic constraints; consistency of sonority; combination of sounds.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме функционирования фантастических образов в драматургической трилогии А. В. Сухово-Кобылина «Картины прошедшего». Обращение драматурга к фантастике как приему позволяет реализовать всю полноту художественных возможностей гротеска и развить традиционные гротескные мотивы – эсхатологический, омертвления живого, расчленения целого. К тому же фантастические образы выявляют возможность трансформации историко-культурной модели гротеска (трагической в абсурдистскую).

Ключевые слова и фразы: гротеск; художественное мировоззрение; фантастика; гиперболлизация; мотив; образ.

Бабенко Ирина Андреевна

Северо-Кавказский федеральный университет
irinababenko17488@yandex.ru

**ФУНКЦИИ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ТРИЛОГИИ А. В. СУХОВО-КОБЫЛИНА «КАРТИНЫ ПРОШЕДШЕГО»[©]**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-54-00025.

Вопрос о роли фантастики в гротеске является одним из наиболее обсуждаемых в научной литературе по данной проблеме (поясним, что здесь и далее речь идет о фантастике как о художественном приеме, а не жанре или литературном направлении). При этом позиции ученых по поводу обязательности/факультативности фантастического элемента в гротеске разделились. Так, Ю. В. Манн отмечал, что гротеск может обходиться и без фантастики, но при этом не умалял ее роли в поэтике текста: завораживающая странность фантастических образов «звучит в произведении, пожалуй, самым сильным, завершающим аккордом» [2, с. 94], что дает основание для поиска в реальной действительности тех закономерностей, которые лежат в основе сопоставления реального и фантастического. Д. П. Николаев утверждал, что фантастика – это характерный признак гротеска, но не всякий образ, заключающий в себе фантастические черты,